Глава 609. Снова декабрь— Жизнь и смерть противостоят друг другу! —— Тем не менее, искусство меча старшего Ли Тайбая показало, что Дао Жизни и Смерти должно выполняться одним движением. — Тэн Циншань оценил работу непобедимого искусства меча, показанного через Небесное Нефритовое кольцо. Зеленая фигура выполняла глубокие движения техники меча перед его глазами. — Как силы жизни и смерти породили друг друга и сошлись воедино? — думал про себя Тэн Циншань.Тэн Циншань размышлял о различных приемах кулака. — Нет-нет… — Тэн Циншань быстро встал и тут же начал практиковаться в своем кулачном искусстве в мрачной тайной комнате. Его кулаки двигались очень плавно и быстро. Казалось, что Тэн Циншань вошел в сверхъестественное состояние. — Это просто неправильно! —— Начало трех поз содержало Дао Жизни, в то время как атакующий ход трех поз содержал Дао Смерти. Согласно разуму, эти движения должны порождать и усиливать друг друга. Но каким образом царство жизни и царство смерти могут порождать друг друга? — убийственный блеск сверкнул в глазах Тэн Циншаня. Иногда его глаза светились бесконечной жизненной силой. Его аура постоянно менялась. Тэн Циншань был одержим Небесным Нефритовым кольцом и продолжал изучать его в течение длительного времени. За это время ему удалось развить Силу Жизни и Силу Смерти до высочайшего уровня. И теперь в его Ниванском дворце была только какая-то белая жидкость с плотностью росы и какая-то черная, маслянистая жидкость, которая излучала ауру смерти и имела плотность жидкой ртути. Его Ниванский дворец был черно-белым. Он был наполнен аурой смерти и аурой жизни. С одной стороны, это вызывало страх в сердцах людей, а с другой — радость. Они были абсолютно противоположны друг другу. Когда Тэн Циншань недостаточно хорошо понимал жизнь и смерть, он был способен усилить Дао Жизни и Дао Смерти. Однако, когда он изучил Дао Жизни и Дао Смерти до максимального уровня, он понял, что жизнь и смерть были против друг друга, несмотря ни на что! Что бы он ни делал, Дао Жизни и Дао Смерти по-прежнему были абсолютно противоположны друг другу. Через Дао Меча, показанное Небесным Нефритовым кольцом, он понял, что если он хочет достичь следующего уровня развития, он должен объединить жизнь и смерть как одно целое. Однако он просто не мог этого сделать! Даже зная, как достичь следующего уровня развития, он не мог понять этот процесс. — Почему же? Зачем? Жизнь и Смерть абсолютно противоположны друг другу! Как я могу объединить два в одно? Как я могу этого достичь? — Тэн Циншань, казалось, сошел с ума. На самом деле, многие отважные и сильные культиваторы в Стране Девяти Префектур также были озадачены тем же вопросом. Как можно объединить жизнь и смерть в одно целое? Согласно истории Страны Девяти префектур, было только четыре Всемогущих Эксперта. Если бы Дуаньму Юй Северного Морского Континента был включен, их было бы только пять! Всего пять всемогущих экспертов! — Бах! Бах! Бах! —Вдруг кто-то постучал в каменные двери. Стук был негромким. Но поскольку в комнате было очень тихо, звук испугал Тэн Циншаня. Он мгновенно освободился от безумия и наваждения и пришел в себя. — Фух! Фух… —Лоб Тэн Циншаня покрылся холодным потом. Он задыхался и хватал ртом воздух. Через некоторое время он пришел в себя. — Какая жалость! —Тэн Циншань взглянул на Небесное Нефритовое кольцо и сказал себе: — Я все еще не могу преодолеть это серьезное препятствие. — Он достиг кульминации Царства Проницательной Пустоты, и его Сила Жизни и Сила Смерти были почти совершенны. И теперь ему просто необходимо было объединить эти два типа власти. — Если я смогу достичь этого прорыва, даже если я не смогу полностью слить воедино Силу Жизни и Силу Смерти, я смогу достичь великого ДАО. Мне просто нужно объединить часть Силы Жизни и Силы Смерти, чтобы я мог стать достаточно сильным для борьбы с Пэй Саном. — Подумал про себя Тэн Циншань. Тэн Циншань отошел в сторону и взял ковш из кувшина, наполненным водой. Он зачерпнул немного холодной воды и вылил ее на себя. — Олла. — Когда он омыл свое тело холодной водой, в которой были кусочки льда, его кожа начала дрожать, стряхивая пыль и частицы грязи, прилипшие ко всему телу. А потом его тело начало испускать пар. Ледяная вода превратилась в пар, и его тело высохло. Затем он переоделся в чистую одежду. — Скрип. — Каменная дверь открылась. За дверью осторожно стоял молодой человек в зеленом плаще.

Затем он почтительно сказал: — Старший, прошел месяц и шесть дней. Я пришел разбудить вас сегодня, согласно вашему приказу. — — Ммм. — Тэн Циншань кивнул с улыбкой. Этот молодой человек был назначен Башней Меча, чтобы помочь ему со всем, в чем он нуждался в течение этого периода закрытого культивирования. — Один месяц и шесть дней… —Тэн Циншань прошел вдоль стен пещеры и направился к выходу. Вспыхнул ослепительный свет. Выход из пещеры был расположен на скале примерно на полпути вверх по горе. Тэн Циншань наблюдал за небом и землей и заметил, что земля была покрыта огромным слоем снега. Леденящий до костей холод наполнил воздух. Очевидно, наступила холодная зима. — Прошел месяц и шесть дней, а это значит, что сегодня первый день двенадцатого лунного месяца. Время пролетело так быстро. Это время снова пришло. — Сказал себе Тэн Циншань, глядя на землю, покрытую снегом, — пора возвращаться! —— Я не видел малышку Цзюнь и остальных больше года. — В течение прошлого года он провел большую часть своего времени, будучи одержим культивацией. Он был погружен в изучение Дао Меча, преподаваемого Небесным Нефритовым кольцом, и постижение своего собственного Дао. Тэн Циншань быстро повернулся и направился обратно в пещеру. — Старший, что бы вы хотели съесть? — почтительно спросил молодой человек в зеленом плаще. — Мне не понадобится еда. Тэн Циншань вошел в комнату и разобрал свое копье реинкарнации, поместив части в ножны копья. Он бросил взгляд на молодого человека и сказал: — Брат, спасибо, что заботился обо мне в течение прошлого года. Я иногда учил тебя нескольким техникам меча во время моего пребывания здесь, но я решил показать тебе полный набор техники меча, прежде чем я уйду. Просто учись как можно больше. — Молодой человек в зеленом плаще был потрясен, услышав, что старший скоро уйдет. Молодой человек служил Тэн Циншаня больше года. Всякий раз, когда Тэн Циншань делал перерыв в своем культивировании за закрытыми дверями, он иногда инструктировал молодого человека в зеленом плаще. Конечно, молодой человек многому научился у Тэн Циншаня. Этот опыт также заставил его ценить и почитать таинственного гостя, которого уважал даже Великий Верховный старейшина. — «Следи внимательно», — сказал Тэн Циншань, соединяя указательный и средний пальцы. — «Фух!»Из двух пальцев вырвалась вспышка белого света, похожая на меч. Тэн Циншань начал исполнять танец с мечом. Все его существо было подобно духу внутри меча. Меч двигался красиво. Всего было восемнадцать ходов, и Тэн Циншань выполнил их три раза. Молодой человек запомнил все движения во время первого представления. Как ни странно, он почувствовал смущение, наблюдая за вторым представлением искусства меча; во время третьего представления молодой человек понял, что вообще не может понять искусство меча. — «Это…», — молодой человек в зеленом плаще был очень озадачен. — «Эта техника меча имеет в общей сложности пятьдесят четыре хода. — Тэн Циншань взглянул на молодого человека в зеленом плаще и объяснил: — Она была разделена на три группы ходов. Каждый набор имеет восемнадцать ходов, и каждый набор ходов уникален. Постарайся понять эту технику меча. Считай это подарком благодарности и признанием нашей встречи». Как только Тэн Циншань закончил фразу, он взвалил на спину ножны от копья и вылетел из пещеры. «Рев!»В небе раздался рев. И тут же вспыхнул золотой свет. Тэн Циншань завис в воздухе и приземлился на спину Шестиногого Клинкоподобного Ци. — «Брат Тэн, — прозвучал бодрящий голос. — Ты сейчас уходишь?» — «Брат Хуанфу, Небесное Нефритовое кольцо больше не может приносить пользу моему развитию. Может быть, мы еще увидимся в будущем. Прощай», — раздался голос Тэн Циншаня. Однако, даже когда его голос все еще был слышен, он уже исчез за южным горизонтом, вместе с Шестиногим Клиноподобным Ци. «Свист!»Хуанфу Юйцзян приземлился за пределами пещеры. В этот момент молодой человек в зеленом плаще стоял на том же месте, казалось, пребывая в оцепенении. — «Воинственный Предок», — молодой человек в зеленом плаще пришел в себя и поспешно поздоровался. — «О чем ты думал раньше?» — спросил Хуанфу Юйцзян. — «Воинственный предок, старший только что научил меня технике меча, которую я не понимаю», — молодой человек в зеленом плаще покачал головой и сказал. — «Старший сказал, что техника меча делится на три серии движений. Каждый сет имеет восемнадцать ходов.

Однако, когда я наблюдал, как он выполняет движения, я думал, что он выполнял один и тот же набор движений три раза. Я мог понять технику меча в самом начале. Однако, продолжая наблюдать, я обнаружил, что все больше и больше запутываюсь. Это было странно». Хуанфу Юйцзян нахмурился и сказал: — «Вы думали, что три уникальных набора движений выглядели точно так же? И по мере того, как вы продолжали наблюдать, вы все больше запутывались?» — «Да, это верно», — молодой человек в зеленом плаще поспешно кивнул. — «Постарайся научиться этому искусству владения мечом», — Хуанфу Юйцзян взглянул на молодого ученика и сказал. — «Если ты сможешь понять что-то из этого, ты сможешь достичь Врожденного Царства. Если ты сможешь понять все это, тогда ты определенно достигнешь больших высот в культивации». Хуанфу Юйцзян хорошо знал, насколько могущественным был Тэн Циншань… Тэн Циншань был настолько могущественным, что Небесное Нефритовое кольцо больше не могло направлять его развитие. Учитывая, что Тэн Циншань достиг такого высокого уровня развития, искусство меча, которому учил Тэн Циншань, несомненно, содержало большую силу. Когда Тэн Циншань сел на Шестиного Клиноподобного Ци и взмыл высоко в небо, он улыбнулся и сказал себе: — «Я не должен быть жадным. Я уже многое приобрел благодаря этому закрытому культивированию. Я понял большую часть Мелодии Меча Зеленого Лотоса. Я знаю, как выполнить последние несколько движений искусства меча, но мне все еще нужно понять глубокое Дао, передаваемое этими движениями». — Тэн Циншань знал, что Небесное Нефритовое кольцо стало бесполезным для него. В конце концов, сколько бы времени он ни потратил на изучение движений, отображаемых Небесным Нефритовым кольцом, эти движения все равно казались одинаковыми. Даже с учением Всемогущего Эксперта не было никакой гарантии, что культиватор полностью достигнет Всемогущего Царства. Достижение Всемогущего Царства все равно было чрезвычайно трудным! Небесное Нефритовое кольцо могло служить только проводником. Ему все еще нужно было полагаться на себя, чтобы совершить прорыв. В Янчжоу, северо-восточном регионе Земли девяти префектур:В Восточном цветнике секты Син И, расположенном на великой горе Янь…— «Брат Фань, почему Тэн Циншань еще не вернулся?» — Юань Лань держала на руках ребенка и смотрела в небо. Ее волосы начали седеть. — «Почему ты так волнуешься?» — Тэн Юнфань посмотрел на Юань Лань и отругал: — «Не волнуйся! Циншань сказал, что вернется до поединка между Пэй Саном и Цинь Шици. Раз он так сказал, значит, вернется. Я хорошо знаю своего сына». — «Почему ты злишься на меня?», — жаловалась Юань Лань: — «Я думаю, что ты должен вернуться в деревню и научить молодое поколение ковать оружие и сражаться!» «Хммм». Тэн Юнфань перестал говорить. Время от времени он просто смотрел на небо. Тэн Юнфань и Юань Лань беспокоились о своем сыне Тэн Циншане. Вдруг — золотой луч света выстрелил издалека, быстро летя к ним. — «Брат Фань, наш сын вернулся», — вдруг радостно воскликнула Юань Лань. — «Ты, должно быть, опять ошиблась. Когда ты кричала в последний раз, прилетел феникс вместо Циншаня», — вдруг Тэн Юнфань перестал говорить, сразу же поднявшись. Тэн Циншань с улыбкой предстал перед родителями. Его волосы были распущены, и он был одет в белый плащ. — «Отец! Мама!», — кричал Тэн Циншань с широкой улыбкой на лице. — «Циншань», — Юань Лань быстро подбежала. Ли Цзюнь, Хунлинь и Хуну, находившиеся в другом дворе, тоже бросились туда. — «Отец, разве ты не ходил в деревню учить младших сражаться и ковать оружие?» — спросил Тэн Циншань. Тэн Юнфань покачал головой и сказал безразлично: — «Эти дети слишком раздражают. Они ничего не знают. Лучше приехать к тебе домой. Здесь спокойнее, и никто меня не раздражает. Я просто хочу жить мирной жизнью». — Юань Лань взглянула на мужа. Тэн Юнфань явно был здесь, потому что он беспокоился о Тэн Циншане. И все же, он упрямился. Когда Тэн Циншань увидел общение своих родителей, его улыбка стала еще шире. — «Это…», — Тэн Циншань уставился на ребенка в руках матери.